

27.01.2015

Мария У.

Царственность

*По фотографиям и воспоминаниям о последней
царской семье Романовых*

*Великая
княгиня
Елизавета
Феодоровна,*

*сестра
императрицы
Александры
Феодоровны*

*«Редкая красота,
замечательный ум,
тонкий юмор, ангельское
терпение, благородное
сердце – таковы были
добродетели этой
удивительной женщины», -
Великий князь Александр
Михайлович.*

«Она так женственна; я не
налюбуюсь ее красотой.
Глаза ее удивительно
красиво очерчены и глядят
так спокойно и мягко. В
ней, не смотря на всю ее
кротость и застенчивость,
чувствуется некоторая
самоуверенность, сознание
своей силы. Под такой
прекрасной наружностью
неприменно должна быть
такая же прекрасная душа».
(из дневника Великого
князя Константина
Константиновича)

«Она очаровывала своей
красотой, подчеркнутой
прелестным туалетом.

Что еще сильнее
воздействует, чем ее
красота, - это очарование
скромности, простоты,
которое от нее исходит, ее
задумчивый вид и
чарующий взгляд, который
она погружает в ваши
глаза, когда говорит с вами
или слушает ваш ответ».

(из письма А.Ф.
Пютчевой)

«Она поражала своим внешним обликом, выражением лица: это была сама скромность, необыкновенно естественная – не осознавая того, она была исключительна. Глубоко вдумчивая, всегда спокойная, ровная»,- графиня Мария Белевская- Жуковская.

«Я так и вижу ее такой Высокой, строгой, со светлыми, глубокими и наивными глазами, с нежным ртом, мягкими чертами лица, прямым и тонким носом, с гармоническими и чистыми очертаниями фигуры, с чарующим ритмом походки и движений. В ее разговоре угадывался прелестный женский ум – естественный, серьезный и полный скрытой доброты».- М. Палеолог

*Елизавета
Федоровна
и
Александра
Федоровна*

Императрица Александра Феодоровна

Близкая подруга Александры Феодоровны, Юлия Ден, которую государыня ласково называла Лили, свидетельствует, что императрица всегда подавал детям пример настоящей искренней дружбы: «...Ее практичность, деловая сметка были не по нраву свите. Над этими качествами злопыхатели смеялись и осуждали государыню за то, что она удостаивала своей дружбой лиц, которые по их мнению, недостойны внимания Императрицы всероссийской... Но государыня была непреклонна и никому не позволяла диктовать ей вкусы...

«Меня не заботит, богат тот человек или же беден. Друг для меня, кем бы он ни был, всегда остается другом».

Действительно, этого у ее величества не отнять, она была поистине верным другом».

«Ее величество, если здоровье позволяло ей это, приезжала также ежедневно в дворцовый или собственный ее величества лазарет, где работали великие княжны. Изредка ее величество занималась перевязками, но чаще просто обходила палаты и сидела с работой у изголовья наиболее тяжелых больных. Были случаи, когда больные заявляли, что не могут без ее величества или что только ее присутствие успокаивает их боли, и она приезжала, в каком бы это ни было лазарете, и сидела, и сидела часа два, три только для того, чтобы доставить хоть немного спокойствия несчастным»

(из воспоминаний Татьяны Мельник-Боткиной, дочери лейб-медика Николая II Е. С. Боткина)

« Императрица неслышно ступала, почти скользила по коридору. Как-то неожиданно появлялась она в дверях. Походка быстрая, слегка плечом вперед. Голову она держала немного назад с небольшим наклоном вправо... Несмотря на высокий рост и стройную фигуру, она не была, что принято называть «представительной» – слишком свободны были ее движения. По лазарету она ходила одна, а не «следовала в сопровождении»... Не было у нее столь свойственной высочайшим особам заученной «чарующей улыбки». Она улыбалась с напряжением. Зато как радостно было вдруг вызвать чем-нибудь настоящую улыбку...»

(из воспоминаний И. В. Степанова о пребывании в Лазарете Ея Величества)

«...дай, Господи,
чтобы и все дети
нравственно были
так высоки»

Великие княжны

*«... трудно определяемая
прелесть этих четырех
сестер состояла в их большой
простоте, естественности,
свежести и врожденной
доброте».*
(воспитатель наследника
Пьер Жильяр)

*«Какой пример... давала эта
достойная семейная жизнь,
полная такой нежности!...»*
(Пьер Жильяр)

«Жизнь княжон не была ни веселой, ни разнообразной. Воспитывались они в строгом патриархальном духе... Государыня не позволяла княжнам ни одной секунды сидеть без дела. Они должны были быть всегда занятыми, всегда находиться в действии. Чудные работы и вышивки выходили из-под их изящных, быстрых ручек. Внешне однообразную свою жизнь княжны наполняли весельем своих жизнерадостных и живых характеров. Они умели находить счастье и радость в малом. Они были юны не только своими годами, но были юны в самом глубоком смысле этого слова – их радовало все: солнце, цветы, каждая прогулка, во время которой они могли посмотреть на людей; они радовались каждой улыбке незнакомых или прохожих; они сияли всем лаской и яркими красками цветущих русских лиц. Везде, где они появлялись, звучал их веселый звонкий смех. Никто и никогда не чувствовал себя с ними стесненно, их простота делала всех такими же простыми и непринужденными, какими были они сами».

(из воспоминаний С.Я. Офросимовой, фрейлины императрицы)

Великая княжна Ольга Николаевна

«... Это было милое создание. Всякий, кто видел ее, тотчас влюблялся. В детстве она была некрасивой, но в пятнадцать лет как-то сразу похорошела... К жизни Ольга Николаевна относилась серьезно, была наделена умом и покладистым характером. На мой взгляд, это была волевая натура».

(из воспоминаний Юлии Ден)

По мнению С.Я. Офросимовой, в строгом смысле слова Ольгу Николаевну нельзя назвать красивой, «но все ее существо дышит такой женственностью, что она кажется более чем красивой. Чем больше глядишь на нее, тем милевидней и прелестней становится ее лицо.

Оно озарено внутренним светом, оно становится прекрасным от каждой светлой улыбки, от ее манеры смеяться, закинув головку слегка назад, так что виден весь ровный, жемчужный ряд белоснежных зубов. Умело и ловко спорится работа в ее необыкновенно красивых и нежных руках. Вся она, хрупкая и нежная, как-то особенно заботливо и любовно склоняется над простой солдатской рубашкой, которую шьет. Ее мелодичный голос, ее изящные движения, вся ее прелестная тонкая фигурка — олицетворение женственности и приветливости. Она вся ясная и радостная. Невольно вспоминаются слова, сказанные мне одним из ее учителей: «У Ольги Николаевны хрустальная душа»».

Великая княжна Татьяна Николаевна

Баронесса С.К. Бухсгевден вспоминает: «Татьяна Николаевна, по-моему, была самая хорошенькая. Она была выше матери, но такая тоненькая и так хорошо сложена, что высокий рост не был ей помехой. У нее были красивые, правильные черты лица, она была похожа на своих царственных красавиц родственниц, чьи фамильные портреты украшали дворец. Темноволосая, бледнолицая, с широкими глазами – это придавало ее взгляду поэтическое, несколько отсутствующее выражение, что не соответствовало ее характеру. В ней была смесь искренности, прямолинейности и упорства, склонности к поэзии и абстрактным идеям. Она была ближе всех к матери...

Абсолютно лишенная самолюбия, она всегда была готова отказаться от своих планов, если появлялась возможность погулять с отцом, почитать матери, сделать то, о чем ее просили. Именно Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во дворце, чтобы официальные церемонии согласовались с личными планами семьи. У нее был практический ум императрицы и детальный подход ко всему».

«Татьяна Николаевна от природы скорее сдержанная, обладала волей, но была менее откровенна и непосредственна, чем старшая сестра... Она умела окружить императрицу постоянной заботой и никогда не позволяла себе показать, что она не в духе. Своей красотой и природным умением держаться в обществе она затеняла сестру... Тем не менее эти обе сестры нежно любили друг друга...» (Пьер Жильяр)

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА
ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.

Великая княжна Мария Николаевна

«Ее смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, она особенно мила русскому сердцу.

Смотришь на нее и невольно представляешь одетой в русский боярский сарафан; вокруг ее рук чудятся белоснежные кисейные рукава, на высоко вздымающейся груди – самоцветные камни, а над высоким белым челом – кокошник с самокатным жемчугом. Ее глаза освещают все лицо особенным, лучистым блеском; они... по временам кажутся черными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец ее нежных щек. Она весела и жива, но еще не проснулась для жизни; в ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины»

(из воспоминаний С.Я. Офросимовой)

*«У нее был сильный, властный
взгляд...» (М.В. Степанов)*

*«Она не была такой живой, как ее
сестры, зато имела выработанное
мировоззрение и всегда знала, чего хочет и
зачем» (Юлия Ден)*

*«Мария Николаевна была просто
золото и обладала недюжинной внутренней
силой» (Юлия Ден)*

О храбрости и самообладании Марии Николаевны вспоминает свидетельница страшных дней революции, Анна Панеева: «... никогда не забуду ночь, когда немногие верные полки окружили дворец, так как бунтующие солдаты с пулеметами, грозя все разнести, толпами шли по улицам ко дворцу. Императрица вечером сидела у моей постели. Тихонько, завернувшись в белый платок, она вышла с Марией Николаевной к полкам, которые уже готовились покинуть дворец. И может быть, и они ушли бы в эту ночь, если бы не государыня и ее храбрая дочь, которые со спокойствием до двенадцати часов обходили солдат, ободряя их словами и лаской, забывая при этом смертельную опасность, которой подвергались. Уходя, императрица сказала матери: «Я иду к ним не как государыня, а как простая сестра милосердия моих детей»...»